

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛЮДЕЙ С ДЕТСКИМ ОПЫТОМ ПСИХОТРАВМ СЕМЕЙНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

УДК 159.9

ЛУППО С.Е.

Ст. викладач кафедри авіаційної психології
НАУ, м. Київ

В статье высвечиваются результаты теоретического анализа жизненных отношений людей с детским опытом психотравм семейного происхождения. Теоретически обоснована необходимость эмпирического изучения их жизненных отношений с учётом типа пережитой травмы. Проанализированы результаты эмпирического исследования типологических особенностей эмоциональной составляющей жизненных отношений испытуемых, в детском опыте которых содержатся психотравмы семейного происхождения разных типов.

Ключевые слова: *жизненные отношения, психическая травма, переживание, смысл, эмоциональная составляющая*

ТИПОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЕМОЦІЙНОЇ СКЛАДОВОЇ ЖИТТЄВИХ ВІДНОСИН ЛЮДЕЙ З ДИТЯЧИМ ДОСВІДОМ ПСИХОТРАВМ СІМЕЙНОГО ПОХОДЖЕННЯ

У статті висвітлюються результати теоретичного аналізу життєвих відносин людей з дитячим досвідом психотравм сімейного походження. Теоретично обґрунтовано необхідність емпіричного вивчення їх життєвих відносин з врахуванням типу пережитої травми. Проаналізовано результати емпіричного дослідження типологічних особливостей емоційної складової життєвих відносин піддослідних, які мають у дитячому досвіді психотравми сімейного походження різних типів

Ключові слова: *життєві відносини, психічна травма, переживання, смисл, емоційна складова*

Постановка проблеми. Психологам часто приходится оказывать психологическую помощь людям в трудные, кризисные моменты их жизни, когда происходит ломка жизненных стереотипов, смена семантико-смысловой парадигмы его существования. По данным зарубежных и отечественных исследований (Р. Янофф-Бульман, Д. Финкельхор, Н. Тарабрина, О. Кравцова, Е. Соколова, С. Ильина), наибольшие затруднения совладания с трудными жизненными ситуациями имеют люди, в детском опыте которых содержатся психические травмы семейного происхождения. В таких обстоятельствах они склонны использовать неконструктивные стратегии совладания, такие, как ограничение жизненной активности, проявляющееся в различных формах запретов, избегании определённых людей, отношений, виктимный, агрессивный или аутодеструктивный стиль поведения. Именно поэтому они нуждаются в особом внимании со стороны психологов.

Однако, несмотря на накопленный теоретический и эмпирический объём знаний по проблеме психической травматизации личности, целый ряд ее важных аспектов всё ещё недостаточно изучен: чаще всего отдалённые последствия детских психотравм рассматриваются в контексте патологии личности, а не в контексте её целостной жизни и жизненных отношений. Этими пробелами обусловлена важность изучения жизненных отношений людей с детским опытом психотравм семейного происхождения. Отдельной задачей является изучение *типологических* особенностей жизненных отношений (зависящих от типа пережитой травмы), что позволит оказывать таким людям более эффективную психологическую помощь.

Цель статьи: теоретически обосновать и высветить результаты эмпирического исследования эмоциональной составляющей жизненных отношений людей с детским опытом психических травм семейного происхождения сквозь призму *типа пережитой травмы*.

Изложение основного материала. В научной литературе жизненные отношения человека определяются как социально-психологический феномен, имеющий смысловую природу, системное строение, субъективно-оценочный и сознательно-избирательный характер, отражающий возможности его развития в процессе жизни (С.Рубинштейн, В.Мясищев, А.Бодалёв, Д.Леонтьев, Е. Старовойтенко, Ф. Василюк, В.Знаков, К.А. Абульханова). Ядром индивидуально-целостной системы жизненных отношений человека является интериоризованный опыт взаимоотношений со значимыми людьми в условиях социального окружения [9].

В свете идей экзистенциально-деятельностного подхода в психологии жизненные отношения мыслятся в качестве особой – ценностно-смысловой – позиции личности в мире, уже с момента включения в этот мир проявляющей специфическую индивидуальную предрасположенность восприятия, смыслового понимания и освоения мира, отражающегося в способе её жизни [6, 7]. В жизненных отношениях личности проявляются не только «стратегические», то есть качественные (пространственные), но и темпоральные характеристики способа её жизни – они выступают «формой организации времени жизни личности» [1, 2, 5]. Такое понимание жизненных отношений исследователи аргументируют тем, что «личность расположена в реально-идеальном пространстве – времени жизни именно своими жизненными отношениями, которые отличаются ценностным и статично-динамичным характером» [2, с. 228]. Статику им придает определенность их субъектов: семья, дети, родители, друзья, вера, деятельность, профессия, познание, увлечения; *динамику* – активность личности,

проявляемая в этих отношениях; *ценность* – их значимость для человека, *определяемая посредством анализа эмоций (переживаний), которые он испытывает в этих отношениях.*

Важность изучения эмоциональной составляющей жизненных отношений людей, в детском опыте которых содержатся психотравмы семейного происхождения, обусловлена пониманием роли эмоций в современной психологии. Эмоции понимаются как своеобразная форма психического отражения субъективной реальности [3, 5], причём, подчёркивается «зависимость эмоционального переживания некоторого события от целостной иерархической системы жизненных отношений человека, в которую это событие включено, от его психологического контекста» [6, с. 164].

Очевидно, что эмоциональная реакция на события (явления) действительности сигнализирует об их личностном смысле: Ф. Василюк называл эмоции «чувственной тканью смысла» [3], а Д. Леонтьев подчёркивал, что «эмоции выполняют вспомогательную функцию презентации личностного смысла на осознаваемом уровне, не столько содержательно отображая его (это невозможно, поскольку смысл гораздо сложнее и глубже эмоции), сколько привлекая к нему внимание и ставя (перед личностью) задачу на его содержательное раскрытие» [6, с. 164-165]. Л. С. Выготский рассматривает переживание в качестве *единицы изучения личности и среды в их единстве*, то есть, по сути, единицы измерения её жизненных отношений: «*Всякое переживание есть всегда переживание чего-нибудь... оно есть что-то, находящееся между личностью и средой, означающее отношение личности к среде, показывающее, чем данный момент среды является для личности*» [4, с. 382-383].

Эмоциональная составляющая жизненных отношений людей с детским опытом психотравм семейного происхождения изучалась нами с помощью методики общей эмоциональной направленности личности А. Додонова (ОЭНЛ), а также методики косвенного анализа личности «Опросник психопатологической симптоматики» (с помощью этой методики изучались проблемные области эмоциональной жизни испытуемых).

В исследовании приняли участие 140 человек, результаты которых на этапе обработки данных были разделены на три группы по критерию «тип травмы». *Группу 1* составили люди с детским опытом психической травмы утраты одного из родителей в результате его смерти (36 чел.); *группу 2* – люди с детским психотравмирующим опытом, обусловленным наличием деструктивных паттернов родительского поведения (72 человека); *группу 3* – испытуемые с психотравмирующим опытом, обусловленным наличием аутодеструктивных паттернов родительского поведения (32 человека).

Переживання, типичні для испытуємих с различным типом детского психотравмирующего опыта

№ по поряд.	Группа 1				Группа 2				Группа 3			
	Категория переживания				Категория переживания				Категория переживания			
	А-1	А-2	В-1	В-2	А1	А-2	В-1	В-2	А-1	А-2	В-1	В-2
1	33,3%	77,8%	47,2%	0	0	2,8%	0	8,3%	0	0	0	25,0%
2	38,8%	5,5%	8,3%	3,6%	0	9,7%	0	16,6%	28,1%	53,1%	0	21,8%
3	5,5%	0	13,9%	0	0	34,7%	0	70,8%	0	0	0	50,0%
4	0	5,5%	0	0	0	0	0	79,1%	0	71,8%	0	90,6%
5	22,2%	8,3%	0	63,8%	0	11,1%	0	5,6%	12,5%	0	0	0
6	13,9%	5,5%	11,1%	0	0	76,4%	33,3	8,3%	0	68,8%	59,3%	12,0%
7	0	0	0	38,8%	0	52,8%	0	94,4%	0	0	0	84,3%
8	55,6%	0	0	30,5%	0	40,3%	0	83,3%	0	21,9%	0	75,0%
9	13,9%	0	0	0	0	0	0	100%	0	0	9,4%	84,3%
10	11,1%	0	0	0	0	0	0	79,1%	0	0	0	46,9%
11	5,5%	13,9%	44,4%	0	0	94,4%	0	16,6%	0	81,2%	9,4%	0
12	0	86,1%	0	0	0	97,2%	0	2,8%	0	87,5%	0	0
13	8,3%	8,3%	58,3%	0	0	100%	12,5	100%	0	75,0%	12,0%	93,7%
14	0	11,1%	0	16,6%	0	0	0	100%	0	34,3%		90,6%
15	0	0	0	47,2%	0	0	0	29,2%	0			12,0%

При работе с методикой ОЭНЛ испытуемым нужно было выбрать из представленных автором методики четырёх перечней переживаний те, которые они наиболее часто испытывают. Категория «1», как в классе «А», так и в классе «В», включала перечень «приятных» переживаний, а категория «2» – «неприятных». В таблице 1 в процентном соотношении показано количество

человек, выбравших определённые категории переживаний как типичные для них, чаще всего испытываемые. На основании этих показателей для анализа нами были выделены те категории переживаний, которые в каждой из групп получили наибольшее количество выборов.

Анализ и интерпретация результатов по группам

Группа 1. На приоритетных позициях среди типичных оказались следующие переживания (представлены в порядке убывания количества выборов): **класс А, категория 1:** 55,6 % – «радость, удовлетворение, когда удаётся сделать что-то хорошее другим» (№ 8 в табл. 1); 38,8 % – «жажда деятельности» (№ 2 в табл. 1); 33,3 % – «радость, восхищение благородным поступком другого человека» – (№ 1 в табл. 1); **класс А, категория 2:** 86,1 % – «страх перед пустой жизнью, одиночеством» (№ 12 в табл. 1); 77,8 % – «сострадание, жалость к людям» (№ 1 в табл. 1); **Класс В, категория 1:** 58,3 % – «удовлетворение, когда ты хорошо справляешься с намеченными делами» (№ 13 в табл. 1); 47,2 % – «радость от сознания личной полезности окружающим» (№ 1 в табл. 1); 44,4 % – «радость, удовлетворение от возможности полезной деятельности» (№ 11 в табл. 1); **класс В, категория 2:** 63,8 % – «острое переживание, когда ты обидел человека» (№ 5 в табл. 1); 47,2 % – «неудовлетворение, когда не хватает времени на важные для тебя дела» (№ 15 в табл. 1); 38,8 % – «беспричинная тоска» (№ 7 в табл. 1);

Нельзя не заметить, что характерным для испытуемых группы 1 является широкий спектр позитивных переживаний социально-психологического круга. Радость, позитивные, яркие эмоции связываются ими с активным взаимодействием с окружающими, с плодотворной деятельностью, активной жизненной позицией, ощущением своей полезности и людям, и социуму в целом. Вероятно, поэтому, и «неприятные» переживания проистекают из этой же области. При этом большую роль в их возникновении играет сострадание, переживание не из-за чего-то, что сделал Другой, а переживание ЗА Другого.

Группа 2. Типичными переживаниями являются переживания негативного спектра: **класс А, категория 1** (позитивные переживания): отсутствуют; **класс А, категория 2:** 100% – «подавленность, когда остаёшься один» (№ 13 в табл. 1); 97,2% – «страх перед пустой жизнью, одиночеством» (№ 12 в табл. 1); 94,4% – «отчаяние от того, что человек, к которому ты расположен, не понимает тебя» (№ 11 в табл. 1); 76,4% – «обида на неблагодарность» (№ 6 в табл. 1); 52,8% – «раздражение из-за того, что время уходит впустую» (№ 7 в табл. 1); 40,3% – «раздражение при виде беспорядка» (№ 8 в табл. 1); 34,7% – «раздражение при необходимости заниматься скучной работой» (№ 3 в табл. 1); **класс**

В, категория 1: 33,3 % – «жалость к себе» (№ 6 в табл. 1); **класс В, категория 2:** 100 % – «раздражение при виде своего бессилия» (№ 13 в табл. 1); 100 % – «переживание недостаточности своей воли» (№ 14 в табл. 1); 100 % – «внутренняя опустошенность, эмоциональное равнодушие» (№ 9 в табл. 1); 94,4 % – «беспричинная тоска» (№ 7 в табл. 1); 83,3 % «неудовлетворенность, раздражение, когда не справляешься с делами» (№ 8 в табл. 1); 79,1 % – «неудовлетворенность собой, своими способностями» (№ 10 в табл. 1); 29,2 % – «острая неудовлетворенность из-за нехватки времени» (№ 15 в табл. 1). Обращает на себя внимание то, что в списке типичных для представителей группы 2 позитивные переживания представлены минимально. Конечно, это не означает, что испытуемые данной группы вовсе не испытывают приятных переживаний. Однако, по всей видимости, острота, яркость представленных автором методики эмоций (наслаждение, ликование, жажда, острое удовлетворение, горячий интерес, восхищение) являются недоступными для них в силу чрезмерной сосредоточенности на своих психологических проблемах и доминирования, вследствие этого, в их аффективной сфере интенсивных негативных эмоций.

Типичными только для испытуемых группы 2 оказались переживания «раздражения из-за впустую потраченного времени» (52,8 %), «раздражение при необходимости заниматься скучной работой» (34,7%) и «острая неудовлетворенность из-за нехватки времени» (29,2 %). Это указывает на выраженность у испытуемых данной группы потребности жить более насыщенной жизнью, правильно её организовывать – и одновременно отражает невозможность реализации этих потребностей.

Группа 3. На приоритетных позициях среди типичных оказались следующие переживания: **класс А, категория 1:** 28, 1 % – «жажда деятельности» (№ 2 в табл. 1); **класс А, категория 2:** 87, 5% – «страх перед пустой жизнью, одиночеством» (№ 12 в табл. 1); 81, 2% – «отчаяние от того, что человек, к которому ты расположен, не понимает тебя» (№ 11 в табл. 1); 75% – «подавленность, когда остаешься один» (№ 13 в табл. 1); 71, 8 % – «чувство неудовлетворенности, когда не находишь красоты вокруг» (№ 4 в табл. 1); 68, 8 % – «обида на неблагодарность окружающих» (№ 6 в табл. 1); 53, 1 % – «раздражение от бездеятельности» (№ 2 в табл. 1); **класс В, категория 1:** 59, 3 % – «жалость к себе» (№ 6 в табл. 1); **класс В, категория 2:** 93, 7 % – «раздражение при виде своего бессилия» (№ 13 в табл. 1); 90, 6 % – «переживание недостаточности своей воли» (№ 14 в табл. 1); 90, 6 % – «болезненное восприятие нарушения гармонии, красоты в окружающем мире» (№ 4 в табл. 1); 84, 3 % – «беспричинная тоска» (№ 7 в табл. 1); 84, 3 % – «внутренняя опустошенность, эмоциональное равнодушие» (№ 9 в табл. 1); 75, 0

% – «неудовлетворённость, раздражение, когда не справляешься с делами» (№ 8 в табл. 1); 50, 0 % – «чувство раздражения и неприязни к окружающим» (№ 3 в табл. 1); 46, 0 % – «неудовлетворённость собой».

Анализ результатов показывает, что испытуемым группы 3 практически не свойственны «приятные» переживания: их выбор ограничен одним – аналогичным для испытуемых группы 2, – это «жалость к себе». В то время, как выбор «неприятных» переживаний достаточно обширен: здесь фигурируют переживания страхов, тоски, отчаяния, безысходности. Для испытуемых характерна глубокая неудовлетворённость собой, окружающими людьми и, в целом, отношениями с миром. В области отношений с окружающими неудовлетворённость проявляется раздражением, неприязнью, враждебностью по отношению к ним, острым переживанием одиночества, ненужности, непонимания. В области отношений с миром – переживанием отчаяния и пустоты жизни, отсутствием в ней красоты и гармонии. Болезненной является и область отношений с самими собой: здесь преобладают переживания собственной малоценности, бессилия, слабости.

Типичными только для испытуемых группы 3 являются переживания «жажды деятельности» (28,1%) и, одновременно, «раздражение от бездеятельности» (53,1%), что связано, как можно предположить, с недостаточностью личностной активности и волевых ресурсов, а также целый спектр негативных переживаний, относящихся к области отношений с окружающими людьми. Это такие, как «чувство раздражения и неприязни к окружающим, когда у тебя плохое настроение», «раздражение, связанное с проявлениями эгоизма со стороны окружающих» и «переживание того, что вокруг люди вульгарные, грубые, некрасивые». Данные переживания отражают наличие у испытуемых многообразных проблем социально-психологического круга и косвенно указывают на характерный для них способ защиты от этих проблем – это стратегия враждебности, обвинения и раздражительной неприязни по отношению к окружающим, приписывание им негативных качеств. Такая стратегия, по всей видимости, призвана помочь испытуемым повысить чувство собственной значимости и укрепить самооценку. С помощью метода углового преобразования Фишера мы сопоставили исследуемые группы по обозначенным выше категориям (статистическая обработка данных производилась вручную) и выявили статистические различия между группами:

Группы 1 и 2. обнаружены значимые различия по таким категориям:

1. Испытуемые группы 1 значимо чаще, чем в группе 2, испытывают – позитивные переживания социально-психологического круга, та-

кие, как «радость, удовлетворение, когда удаётся сделать что-то хорошее другим», «радость, удовлетворение, восхищение благородным поступком другого человека» (значимость на уровне 0, 01); а также «радость от сознания личной полезности окружающим» (значимость на уровне 0, 05); *эмпатические* («сострадание, жалость к людям») и *нравственные переживания* («острое переживание, когда ты обидел человека») – значимость на уровне 0, 01; *переживания, связанные с личностной активностью* (разл. на уровне 0, 01);

2. *Испытуемые группы 2 значимо чаще испытывают*: «жалость к себе», «неудовлетворённость»; «переживание недостаточности своей воли», а также *негативные переживания социально-психологического круга*: обиду на неблагодарность, отчаяние от непонимания другими людьми и подавленность, обусловленную одиночеством (значимость на уровне 0, 01);

Группы 1 и 3: обнаружены значимые различия по таким категориям:

1. Для испытуемых группы 3 являются типичными такие переживания, как «раздражение от бездеятельности»; «чувство неудовлетворённости», «обида на неблагодарность», «отчаяние от непонимания окружающими», «подавленность, испытываемая в одиночестве». Испытуемые группы 1 испытывают обозначенные переживания значимо реже, чем испытуемые группы 3 (знач. на уровне 0, 01).
2. Испытуемые группы 3 испытывают значимо чаще, чем представители группы 1, «жалость к себе» (значимость на уровне 0, 01). А вот «радость, чувство удовлетворения от возможности полезной деятельности» они испытывают значимо реже (значимость на уровне 0, 05).
3. Представители группы 3 значимо чаще (значимость на уровне 0, 01), испытывают «беспричинную тоску»; «неудовлетворённость и раздражение, связанные с организацией своей деятельности», «переживание недостаточности своей воли».

Группы 2 и 3. Важно отметить близость эмоциональной составляющей между группами 2 и 3, а также то, что между этими группами *отсутствуют значимые различия* по процентному соотношению количества выборов по таким категориям переживаний, *типичных для испытуемых обеих групп*, как: «страх перед пустой жизнью и одиночеством», «беспричинная тоска», «внутренняя опустошённость, эмоциональное равнодушие», «отчаяние от того, что человек, к которому ты расположен, не понимает тебя» «обида на неблагодарность», «раздражение при виде своего бессилия», «переживание недостаточности своей

воли», «неудовлетворённость, раздражение, когда не справляешься с делами». Данные группы сближаются между собой и тем, что в списках типичных у их представителей отсутствуют переживания, относящиеся к категориям «приятных»: те, источником которых является творческая, плодотворная активность, активность познания; переживания альтруистического круга, а переживания, обусловленные взаимодействием с другими людьми, центрируются преимущественно вокруг проблем одиночества и непонимания. Различия между группами 2 и 3 значимы на уровне 0, 05 по категории «подавленность, когда остаёшься один» (в группе 3 значимо большее количество испытуемых выбрали данное переживание в качестве типичного) и по категории «неудовлетворённость собой, своими способностями» (в группе 2 значимо большее количество испытуемых выбрали данное переживание в качестве типичного);

Исследование испытуемых с помощью методики «Опросник психопатологической симптоматики» позволило выявить эмоциональные проблемы, отражающие специфику их жизненных отношений:

1. **Депрессивность:** лишь у испытуемых группы 1 данный показатель находится в пределах нормы, в то время как показатели испытуемых группы 2 и группы 3 выходят в область характерных для ПТСР (статистические различия между группами 1 и 2, а также 1 и 3 достоверны на уровне 0, 01). Наиболее высокие показатели по данному показателю – у представителей группы 2, значимость различий между группами 2 и 3 – на уровне 0, 01.
2. **Тревожность:** нормативный интервал – от 0, 26 до 0, 58. Средние показатели испытуемых: в группе 1 – 1, 05; в группе 2 – 1, 42; в группе 3 – 1, 12. В группе 2 показатель тревожности значимо (на уровне $P \leq 0,01$) отличается и от показателя испытуемых группы 1, и от показателя испытуемых группы 3.
3. **Фобическая тревожность:** данный показатель находится в границах нормы только в группе 1, в группе 2 – выходит за её пределы, а в группе 3 – превышает показатели лиц, страдающих ПТСР (различия между группами значимы на уровне 0, 01). Полученные данные указывают на наличие у испытуемых группы 2 и 3 стойких иррациональных реакций страха и характерную для них тенденцию к избегающему поведению.

Выводы: исследование показало, что особенности эмоциональной составляющей жизненных отношений людей с детским опытом психотравм семейного происхождения обусловлены типом пережитой психотравмы, причём, наиболее разрушительными

являются психотравмы, обусловленные наличием деструктивных и аутодеструктивных паттернов родительского поведения.

Литература

3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
4. К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во Московского университета, 1984
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т.4 – 433 с.
7. Григоровская Н. Ю. Типологические особенности времени личности // Психология личности. Новые исследования. М., 1998. С. 222-239
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
9. Леонтьев Д.А. Человек и мир: логика жизненных отношений // Логика, психология и семиотика: аспекты взаимодействия / Под ред. Б.А. Парохонского. – Киев: Наукова думка, 1990. – С. 47 –58 с.
10. Личностный потенциал: структура и диагностика. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
11. Рубинштейн С.Л. Человек и мир / Памятники психологической мысли. – М.: Наука, 1997. – 191с.

In the article there introduced the results of the theoretical analysis of existential (life) relationships of the people with psycho traumatic experience of family origin. The need for empirical studies of their life relationships with the focus on the type of experienced trauma has been theoretically grounded. The results of the empirical research of typological peculiarities of the emotional component of existential relationships of people with the childhood experience of different type psycho traumas of family origin have been analyzed.

Key words: *existential (life) relationships, psycho trauma, experience, sense, the emotional component.*